

Цзян Ран была ужасно занята. С приближением китайского Дня Святого Валентина, количество заказов на покупку значительно возросло. У нее не было другого выбора, кроме как не ложиться спать всю ночь и заканчивать сбор заказов на покупку, полученных сегодня, чтобы она могла упаковать и отправить все на следующий день.

В тишине комнаты, её телефон зазвонил, указывая на новое сообщение на WeChat.

Маленький сладкий картофель:

- Дорогая, ты ещё не ложились спать, верно?

Служба прокси DaKeKe:

- Нет, я потяну всю ночь, чтобы завершить учет всех заказов на покупку.

Маленький сладкий картофель:

- О, это тяжело для тебя . Хм ... Я хотела спросить тебя, использовала ли ты презервативы 0,01 мм, которые ты заказывала в прошлый раз? (> /// <) Они действительно не рвутся? (> /// <)

Прокси-сервис DaKeKe:

- У меня... ещё не было возможности их использовать...

Маленький сладкий картофель:

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Не расстраивайся. Это почти День Святого Валентина, иди, иди, иди!

Цзян Ран:

Прокси-сервис DaKeKe:

- Эти презервативы были протестированы на высокую производительность, поэтому качество гарантировано. Если вы хотите купить их, вы должны сделать это быстро! Сейчас они быстро продаются, и на складе осталось только три коробки.

Маленький сладкий картофель:

- ...Кажется, все очень стараются. Дай их мне все, ах.

Прокси Сервис DaKeKe:

- Хорошо.

Цзян Ран только что нажала кнопку ввода, когда услышала шум позади себя. Она обернулась и поняла, что её маленькая собачка проникла в комнату.

— Эр Хуан, разве я уже не говорила тебе, что в этой комнате есть товары, и ты не можешь войти сюда?

Цзян Ран встала и подняла его.

Фэн Цзин: — ...

Подождите минутку ах! Он был так близко, он хотел увидеть адрес!

— Выйди и играй! О, это не правильно. Ложись спать пораньше, ах.

Цзян Ран положила собаку снаружи и закрыла дверь.

Фэн Цзин: —

Он смотрел на плотно закрытую дверь и впервые в жизни испытал бездонное отчаяние.

Однако он не был тем человеком, который легко признал бы свое поражение. Если его не пускают в ЭТУ комнату, есть еще другие комнаты, в которые он может войти. Он, виляя хвостом, побежал в комнату Цзян Ран.

В главной спальне была только прикроватная лампа, которая не была особенно яркой. Рядом со стеной был установлен большой платяной шкаф, а затем шла кровать и туалетный столик. То, что изначально должно было быть балконом, было превращено в учебную комнату, где были только письменный стол и книжный шкаф. Фэн Цзин подошел к книжному шкафу, чтобы осмотреться. Там было много профессиональных переводческих книг и два чрезвычайно толстых японских словаря.

Плакат Мо Чжэня был наклеен на боковой стороне книжного шкафа.

Фэн Цзин: —

Он должен был догадаться, что она была поклонницей Мо Чжэня, когда увидел, что она смотрит «Школу призраков».

Фэн Цзин почувствовал внезапный и сильный всплеск гнева, как вулкан, готовый взорваться. Можно сказать, что его обиды на Мо Чжэня начались не тогда, когда поклонники Мо Чжэня начали его критиковать, а во время его пребывания в киноакадемии.

Тогда он еще не закончил, но его сестра уже представила его резюме Kai Huang. Она сделала это, чтобы получить возможность вступить в контакт с Мо Чжэнь через него.

Хех, какая дорогая сестра!

Фэн Цзин был в ярости, обнаружив это. Восстав против действий своей сестры, он без колебаний подписал контракт с конкурирующей компанией Kai Huang, Tian Qin Entertainment.

Когда он стал Императором Кино, он был оскорблен фанатами Мо Чжэня. И теперь он увидел его плакат в комнате этой женщины.

Почему влияние Мо Чжэня все еще сохраняется до такой степени!

Фэн Цзин почувствовал повышение температуры.

«Гав!» Он вскочил и сорвал полоску плаката Мо Чжэня своими острыми зубами.

К тому времени, когда Цзян Ран вошла в комнату, плакат Мо Чжэня уже был разорван до такой степени, что выглядел так, словно он прошел через измельчитель бумаги.

Цзян Ран:

— Собачье яйцо! Ты хочешь пойти против меня, не так ли?

Положив ноутбук на стол, она была такой злой, что у нее едва не случился сердечный приступ.

— Ты знаешь, как сухо и скучно обычно бывает, когда я работаю? Каждый раз, когда я не могла больше переводить, я смотрела на этот плакат, чтобы мотивировать себя!

Фэн Цзин: —

Он полагал, что смотреть на вид из окна было бы лучше.

— Я просто выгнала тебя из кладовки, а ты разозлился. Это правильно? Завтра ты не получишь печенье!

Услышав, что на следующий день доля собачьего печенья пропала, его это не тронуло, и он даже покачал хвостом.

Цзян Ран: —

Что случилось с её собакой? Он не был таким раньше!

— Это печенье, которое ты любишь есть больше всего, о!

Ой...

У Фэн Цзина все еще было отношение «это не имеет значения», поскольку его хвост продолжал биться в воздухе.

Цзян Ран: —

Хех, какая маленькая собачка!

Она убрала остатки плаката, прежде чем надеть поаязку на голову и умыться. Фэн Цзин вскочил на сиденье и увидел, как Цзян Ран съела пакет с разными витаминами. Затем она начала втирать косметические растворы на лицо, эфирную воду, ночной лосьон, ночной защитный крем для кожи и, наконец, нанесла бальзам для губы.

Она действительно была девушкой-прокси и, конечно же, жила с изяществом.

Однако, судя по ее предыдущим словам и книгам в книжном шкафу, прокси-служба должна была быть только ее работой на полставки; ее настоящая работа, в соответствии с переводчиком.

Цзян Ран закончила свой ночной уход за кожей. Заметив, что ее собака все еще лежит там, вместо того, чтобы уже покинуть комнату, она нахмурилась и крикнула: — Собачье яйцо.

Честно говоря, Фэн Цзин до сих пор не понял, звали ли эту собаку «Эр Хуан» или «Собачье яйцо».

— Почему ты ещё здесь? Вернись на своё место.

— Гав. - один раз лениво рявкнул Фэн Цзин, неподвижно лежа на подоконике.

Подоконик в главной спальне Цзян Ран был покрыт ковриком и был очень удобен. Фэн Цзин просто не хотел возвращаться на свое место в гостиной.

Цзян Ран: —

Это была не её собака; её собака была очень послушной!

Однако, видя, как он уже закрыл глаза и начал дремать, Цзян Ран не думала, что было бы хорошо продолжать беспокоить его. Она выключила свет и надела свою ночную маску, зевнула и, наконец, уснула.

Фэн Цзин на подоконнике открыл глаза в темноте, взглянул на нее и снова закрыл глаза.

Когда на следующее утро прозвенел будильник, Фэн Цзин лениво протянул руку, чтобы выключить его. Он даже не трогал свой телефон, когда звонок прекратился. Он открыл свои озадаченные глаза и увидел, что Мишель стоит рядом с ним - с очень мрачным лицом.

—Мишель, смотреть на меня таким взглядом рано утром очень страшно.

— Прошлой ночью было то, что можно назвать страшным!

Мишель с негодованием закатал рукав, прежде чем протянул руку Фэн Цзиню.

— Смотри, ты укусил меня прошлой ночью!

—

Фэн Цзин молча сел и, конечно же, увидел отпечатки двух зубов на светлой руке Мишель.

— Эти следы зубов не похожи на то, что они от человека, ах.

— Правильно! Прошлой ночью ты не снял свою косметику, и поэтому ты кусал своими клыками вампира!

Когда Мишель впервые увидел, что Фэн Цзин «стал» собакой, он подумал, что у Фэн Цзина просто лунатизм. Но вчера Фэн Цзин явно не спал. В одну секунду он снимал свою косметику, а в тут внезапно сошел с ума! Мишель провел некоторые онлайн-исследования и нашел информацию о людях, которые находились под слишком большим стрессом в дневное время и использовали этот способ, чтобы выпустить все это ночью.

Мистер Фэн действительно испытывал такой стресс? Казалось, что он (Мишель) недостаточно заботился о Фэн Цзине!

Все, что мог придумать Фэн Цзин - это ряд эллипсов. Он думал, что вполне вероятно, что его

сценический костюм напугал собаку. Он на мгновение пробормотал про себя, прежде чем ответить:

— Извини, я думаю, что действительно слишком увлечён своей ролью.

— Даже если ты слишком занят своей ролью, тебе следовало бы укусь меня за шею... - Мишель поправил рукав, прежде чем вспомнил.

— Вчера мы сделали слишком много шума и привлекли Чжу Шуянь.

Фэн Цзин сморщил лоб и спросил:

— Она ничего не видела, верно?

— Не волнуйся, я её не впустил. Однако мы не можем так продолжать.

Фэн Цзин поднял голову и взъерошил свои волосы. Он вздохнул:

— Съёмки для этой рекламы очень скоро закончатся, и всё будет хорошо, когда мы вернёмся в город А.

Мишель также вздохнул вместе с ним:

— Я надеюсь, что да, но я все еще думаю, что вы должны обратиться к врачу.

— ...Я обращусь.

Хотя вчера он был таким же шумным, как летящие цыплята и прыгающие собаки, съёмки, запланированные на этот день, должны были быть завершены. Фэн Цзин не знал, было ли это его заблуждением, но он чувствовал, что взгляд Чжу Шуянь был дан ему, а Мишель сегодня был странным. Он воспользовался своим перерывом, чтобы узнать об этом.

— Мишель, ты думаешь, что взгляд Чжу Шуянь, которым она смотрит на нас сегодня очень странный?

— Правда?

Мишель подсознательно взглянул в сторону Чжу Шуянь, где она с удовольствием сидела на стуле, когда делала макияж.

— Я так не думаю. Ты, должно быть, вообразил это.

—Это было так?

— В конце концов, что ты сказал ей вчера?

Мишель на мгновение вспомнил, прежде чем сказать:

— Я не сказал много, ах, я просто сказал, что мы были в процессе убийства таракана.

Фэн Цзин: —

Почему ты не сказал, что мы убиваем мышь?

— Давайте начнём! - объявил режиссер, и Фэн Цзин снова вошел в режим работы.

По сравнению с предыдущим днем, сегодня они закончили чуть раньше, поэтому Фэн Цзин снял свою косметику так быстро, как только мог. Сердце собаки было хрупким, и он больше не мог расстраивать его - не говоря уже о том, что сегодня собака, вероятно, не получила ни одного из своих печений.

Фэн Цзин принял быстрый душ, надел пижаму и лег правильно и прилично на кровать.

Тем временем Мишель шел к комнате Фэн Цзина, держа в руках веревку, которую он позаимствовал у съемочной группы. Он решил, что позволять Фэн Цзину быть шумным в течение ночи уже невозможно. Если их снова заметят, как прошлой ночью, может случиться что-то не то. Поэтому он одолжил эту веревку.

Если бы он воспользовался моментом, когда мистер Фэн заснул и связал его, тогда не должно быть никаких проблем, верно?

Чжу Шуянь только что вернулась в отель. Когда она увидела, как Мишель приближается к ней в коридоре, уголки ее глаз слегка сдвинулись, и она уставилась на веревку в руках Мишеля.

— Мистер Ми, это...

—

Уголок рта Мишеля дернулся один раз. Почему он продолжал сталкиваться с Чжу Шуянь?

К счастью, он был сообразительным и быстро произнес оправдание:

— О, ты говоришь об этой веревке? Император Фэн вдруг захотел потренироваться. В настоящее время даже я не могу найти для него скакалку, поэтому я мог только позаимствовать эту веревку у съемочной группы.

— ...Ой, так оно и есть. - Чжу Шуянь улыбнулась, но внутри она не могла не презирать его.

Кому ты пытаешься лгать? Скакалка посреди ночи?

— Сначала я отнесу веревку Императору фильмов Фэну, он все еще ждет ее.

Мишель громко рассмеялся, его шаги были такими же быстрыми, как ветер.

Чжу Шуянь прищурилась, уставившись на его удаляющуюся спину.

Мишель вошел в комнату и направился в спальню Фэн Цзина. Увидев его лежащим с закрытыми глазами, он тихо спросил:

— Мистер Фэн, ты спишь?

Глаза Фэн Цзина открылись

— Я собирался заснуть, но ты разбудил.

— ...О, тогда я извиняюсь за неудобства.

Фэн Цзин заметил веревку в руках.

— Что ты собираешься делать с веревкой?

— Просто... у меня есть незрелая и наглая идея. - сказал Мишель, скручивая руки и хмыкая.

— Как насчет того, чтобы связать тебя, когда ты спишь? Таким образом, ты не будешь бегать безрассудно.

— ...Даже не думай об этом! - Фэн Цзин без колебаний отверг его идею.

— Твоя идея была действительно наглой. Ты хочешь связать своего собственного босса?

— Нет, нет, нет. - Мишель со страхом жестикулировал руками.

— Я просто боюсь, что от тебя будет большой шум, как прошлой ночью. Я не смею ударить тебя, поэтому без других вариантов, я могу только предложить этот плохой план.

— Это далеко не плохой план; это худший план. - сказал Фэн Цзин, прежде чем его голова внезапно наклонилась, и он задремал.

Мишель: — ...

Это было... давно утраченное умение засыпать за одну секунду?

Фэн Цзин уже спокойно принял ситуацию превращения в собаку. Потратив две секунды на адаптацию, он понял, что в гостиной сегодня очень оживленно, и в комнате даже стоял еще один человек.

Почему здесь был мужчина?

<http://tl.rulate.ru/book/28125/602187>